

Динов Евгений Николаевич

кандидат медицинских наук,
заведующий кафедрой прикладной психологии и психотерапии,
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Российского
университета дружбы народов
evgdinov@gmail.com

Evgeny N. Dinov

Candidate of Medical Sciences, Head of the Department
of Applied Psychology and Psychotherapy,
Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel of the Peoples' Friendship
University of Russia
evgdinov@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ

GENDER-SPECIFIC MANIFESTATIONS OF ANXIETY AND DEPRESSION

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности проявления тревоги и депрессии у мужчин и женщин. Эмпирическое исследование проявлений тревоги и депрессии показало, что их переживания связаны не столько с полом, сколько с чертами феминности. Наличие гендерных различий уровня тревоги и отсутствие различий уровня депрессии объясняется тем, что тревога - это определенные психоэмоциональные особенности неадаптивного реагирования, а показатели депрессии выступают уже маркером заболевания, которое имеет биологические предпосылки.*

***Ключевые слова:** гендер, тревога, депрессия, эмоциональная сфера, феминность, маскулинность, андрогинность, модель гендерного поведения.*

***Annotation:** The article discusses the features of anxiety and depression in men and women. An empirical study of the manifestations of anxiety and depression has shown that their experiences are associated not so much with gender as with the traits of femininity. The presence of gender differences in the level of anxiety and the absence of differences in the level of depression is explained by the fact that anxiety is certain psychoemotional features of maladaptive response, and depression indicators are already a marker of a disease that has biological prerequisites.*

***Keywords:** gender, anxiety, depression, emotional sphere, femininity, masculinity, androgyny, gender behavior model.*

Введение. Общепринятые представления об особенностях эмоциональной сферы женщин и мужчин в последнее время начинают пересматриваться и критически оцениваться: экспериментально-психологические исследования свидетельствуют о наличии значительного опосредующего влияния на эмоцио-

нальную сферу женщин и мужчин ролевых норм и социокультурных требований [1]. В целом экспериментальные данные о гендерных различиях эмоциональной сфере являются весьма противоречивыми. Результаты некоторых исследований свидетельствуют, что выражение эмоций у мужчин и женщин происходит с разной интенсивностью [2]. Если в психологических исследованиях гендерных особенностей эмоциональной сферы большинство ученых начинают соглашаться с важностью опосредованного влияния социокультурных факторов, то изучение эмоций в контексте медико-биологических концепций показывает совсем другую картину. В таких работах довольно часто ставится акцент именно на большей эмоциональной уязвимости женщин, фиксируя у них повышенный уровень тревожных и депрессивных расстройств [3,4]. Причинами различий в распространенности эмоциональных расстройств среди женщин и мужчин обычно называют следующие: 1) физиологические различия [5]; 2) ролевое напряжение, которое является причиной большего количества стрессогенных факторов в жизни женщин [6] 3) гендерно отличные поведенческие нормы, которые влияют на то, что негативные эмоциональные состояния чаще переживают женщины [6]. В исследовании [7] было обнаружено, что на уровень переживания тревоги влияют не половые особенности как таковые, а гендерные характеристики в контексте поведенческих норм, существующих в определенный момент в конкретном обществе.

Таким образом, можно отметить, что сейчас подвергаются пересмотру особенности переживания эмоциональных расстройств женщинами и мужчинами. В связи с вышесказанным, целью исследования стало изучение гендерных особенностей проявления тревоги и депрессии.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 231 человек, из них женщин - 120 человек, мужчин - 111 человек. Из них 44% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет; 24% - от 26 до 35 лет и 32% - 36-45 лет. В опросе были использованы методики: «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS), поло-ролевой опросник С. Бем. Математическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета Statistical10. По методике С. Бем распределение респондентов было следующим. Лиц, которых можно было отнести к феминному типу среди женщин - 25,3%, среди мужчин - 2,9%. К маскулинному типу было отнесено 3,8% женщин и 4,5% мужчин. Соответственно, андрогинный тип среди женщин диагностировался в 70,9% случаев, а у мужчин - в 92,6% случаев. Полученные показатели (преобладание андрогинного типа) свидетельствуют об определенных ценностных изменениях и размывании ролевых гендерных моделей – «традиционные» поведенческие модели имеет незначительное количество опрошенных. С другой стороны, исходя из того, что мы измеряем показатели гендерной идентичности, ориентируясь на поведенческую гендерную модель С. Бем, предложенную в 70-х гг. прошлого века, полученные результаты могут свидетельствовать об изменении моделей гендерного поведения за прошедшее время. При этом, следует отметить, что женская поведенческая модель значительно меньше изменилась по сравнению с мужской, свидетельством чего является достаточно высокий процент феминных женщин (25,3%) по сравнению с маскулинными мужчинами (4,5%).

Таблица 1. Среднее, стандартное отклонение и коэффициент вариации по методикам С. Бем и HADS

Показатели	Пол	М	σ	v
Феминность (F)	Ж	0,76*	0,15	17,84%
	М	0,66*	0,15	21,48%
Маскулинность (M)	Ж	0,55*	0,22	36,58%
	М	0,66*	0,21	29,31%
Андрогинность (IS)	Ж	0,52*	0,71	46,02%
	М	0,05*	0,53	49,78%
Тревога	Ж	8,39*	3,52	41,85%
	М	6,57*	3,39	51,52%
Депрессия	Ж	6,12	3,03	49,36%
	М	5,51	2,88	52,24%

Примечание. * $p < 0,001$

Согласно табл. 1, уровень феминности у женщин значительно выше, чем у мужчин и, наоборот, уровень маскулинности является значительно выше у мужчин. Кроме того, уровень тревоги выше оказался у женщин, тогда как уровень депрессии не имел значимых различий. Исходя из того, что определенные поведенческие и эмоциональные проявления не являются следствием чисто биологических особенностей, а появляются в результате социального обучения и проявляются в тех или иных ролевых моделях, мы предполагаем, что переживания тревожных и депрессивных расстройств связано не столько с полом, сколько с чертами феминности, среди признаков которых можно найти чрезмерную чувствительность, эмоциональность и склонность к переживаниям. Исходя из этого, следующим этапом анализа было выделение трех подгрупп - с высокими показателями феминности, маскулинности и андрогенности отдельно в группах женщин и мужчин. В табл. 2 приведены средние показатели уровня тревоги и депрессии респондентов женского и мужского пола, отнесенных к феминным, маскулинным и андрогинным группам.

Таблица 2. Тревога и депрессия у женщин и мужчин с разными показателями по методике С. Бем

	Феминность		Маскулинность		Андрогинность	
	Ж	М	Ж	М	Ж	М
Тревога	9,07	8,74	8,1	6,68	7,95	6,33
Депрессия	7,62	5,76	3,2	5,66	5,18	5,38

Полученные результаты свидетельствуют о следующем: 1. В группе феминных женщин и мужчин уровень тревоги является повышенным и не имеет значимых различий между женщинами и мужчинами. 2. В группах с повышенными показателями маскулинности и андрогинности имеют место значимые различия в показателях тревоги между женщинами и мужчинами ($p < 0,05$). 3. В группе андрогинных личностей значимых различий по уровню депрессии между женщинами и мужчинами обнаружено не было. 4. Уровень депрессии является значительно выше у женщин с феминными чертами по сравнению с мужчинами с феминными чертами ($p < 0,01$). 5. Уровень депрессии значительно ниже у женщин с маскулинными чертами по сравнению с мужчинами с маскулинными чертами ($p < 0,01$). Уровень депрессии у маскулинных мужчин и женщин находится в пределах статистической нормы. Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что с переживанием тревоги и депрессии, связаны не столько половые различия, сколько особенности поло-ролевой

идентификации. Обсуждая результаты исследования, прежде всего, следует отметить, что гендерная идентичность находится в процессе активных изменений и требует постоянного мониторинга ее трансформаций. В частности, сейчас наблюдается тенденция к увеличению личностей с андрогинными характеристиками (по классификации С. Бем). В основе этого феномена лежат, на наш взгляд, разнообразные факторы, в том числе трансформация ролевых моделей мужчин и женщин. Следует отметить, что распространенная мысль, циркулирующая на уровне массового сознания, о «феминизации» мужчин, в нашем исследовании не подтверждена. Мужчин и женщин с выраженными психологическими характеристиками, присущими противоположному полу, совсем немного, в пределах 3-4%. Возможно, андрогинные черты на уровне массового сознания воспринимаются с определенным предубеждением (у женщин - как маскулинизация, а у мужчин - как проявление феминности). Весьма интересны показатели стандартного отклонения (см. табл. 1) - уровень разброса показателей феминности и маскулинности значительно ниже по сравнению с андрогинностью. Можно предположить, во-первых, что феминность и маскулинность являются устоявшимися ролевыми предписаниями, а поведенческие характеристики андрогинности только формируются; во-вторых, если маскулинность и феминность отражают социальные (устоявшиеся) поведенческие модели, то андрогинность в большей степени является индивидуально-психологической характеристикой.

Показатели коэффициента вариации (табл. 1) свидетельствуют о том, что феминность как определенный комплекс психосоциальных характеристик является более согласованным и устойчивым (следует подчеркнуть - на нашей выборке) качеством, тогда как маскулинность и, особенно, андрогинность, являются характеристиками с высоким уровнем вариативности. Если взять во внимание показатели, приведенные ранее (феминность - у 25,3% женщин, маскулинность - у 4,5% мужчин), то можно предположить, что в настоящее время значительно быстрее происходит перестройка ценностных характеристик и поведенческих моделей именно у мужчин, а не у женщин. Показатели тревоги у женщин и мужчин различаются, тогда как между показателями депрессии разницы на нашей выборке мы не получили. Тревога является в большей степени психологической характеристикой, тогда как депрессия отражает определенные биологические нарушения и проблемы не только на психологическом, но и на соматическом уровнях. Другими словами, повышенный уровень тревоги, в нашем случае - это определенные психоэмоциональные особенности неадаптивного реагирования, а показатели депрессии выступают уже определенным маркером возможной склонности к депрессивному расстройству (заболеванию), то есть характеристикой, отражающей, наряду с эмоциональными, еще и психофизиологические и биохимические изменения.

Заключение. Особенности эмоциональной сферы женщин и мужчин, в частности переживания ими тревоги и депрессии, имеют более сложную природу и, вероятно, в значительной степени опосредованы социально-ролевыми предпосылками, которые имеют собственную логику существования и проявления. Высокий уровень тревоги и депрессии наблюдается в группе лиц с высо-

ким уровнем феминности, это касается как мужчин, так и женщин. То есть переживания тревоги и депрессии опосредствовано не столько чисто биологическими различиями между женщинами и мужчинами, сколько характеристиками определенной ролевой модели, важными элементами которой являются повышенная чувствительность и эмоциональность.

Литература

1. Берн Ш. *Гендерная психология*. - С-Пб.: Прайм-Еврознак, 2001. 320 с.
2. Hyde J.S. The gender similarities hypothesis // *American Psychologist*. 2005. Vol. 60(6). pp. 581-592.
3. Никитина И.В., Холмогорова А.Б., Краснова В.В. Социальная тревожность у пациентов с расстройствами аффективного спектра// *Социальная и клиническая психиатрия*. 2012. № 3. С. 30-35.
4. Степанов И.Л., Горячева Е.К. Гендерные особенности структуры депрессивного состояния и социального функционирования больных рекуррентным депрессивным и биполярным аффективным расстройствами// *Социальная и клиническая психиатрия*. 2012. № 1. С. 38-43.
5. Ильин Е.П. *Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины*. - С-Пб.: Питер, 2006. 544 с.
6. Brody L.R., Hall J.A. Gender and emotion in context// *Handbook of emotions* (3rd ed). M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, L. Feldman Barrett (Eds.). - NY: The Guilford Press, 2010. pp. 395-408.
7. Сунцова Я.С. Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин// *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2014. №3. С. 17-49.

Literature

1. Bern S. *Gender psychology*. - S-Pb.: Prime-Euroznak, 2001. 320 p.
2. Hyde J.S. The gender similarities hypothesis // *American Psychologist*. 2005. Vol. 60(6). pp. 581-592.
3. Nikitina I.V., Kholmogorova A.B., Krasnova V.V. Social anxiety in patients with affective spectrum disorders// *Social and clinical psychiatry*. 2012. No. 3. pp. 30-35.
4. Stepanov I.L., Goryacheva E.K. Gender features of the structure of the depressive state and social functioning of patients with recurrent depressive and bipolar affective disorders// *Social and clinical psychiatry*. 2012. No. 1. pp. 38-43.
5. Ilyin E.P. *Differential psychophysiology of men and women*. - S-Pb.: Peter, 2006. 544 p.
6. Brody L.R., Hall J.A. Gender and emotion in context// *Handbook of emotions* (3rd ed). M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, L. Feldman Barrett (Eds.). - NY: The Guilford Press, 2010. pp. 395-408.
7. Suntsova Ya.S. Features of psychological defenses and coping strategies of men and women// *Bulletin of the Udmurt University. The series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*. 2014. No. 3. pp. 17-49.